

В глазах герцога Бэллштайна Люсиэль была далеко не самой выгодной партией для его сына. Среди имперских границ у их семьи была репутация грозных и злобных аристократов. Брак с миловидной и добродушной девочкой разрушил бы этот имидж в одночасье.

Среди знати даже ходили слухи, что новую невестку семьи Бэллштайнов сразу же после брака отдадут в жертву самому Королю Демонов.

Разумеется, Люсиэль понимала, насколько абсурдными и нелепыми были эти слухи.

– Мы можем развестись сразу же, как я достигну совершеннолетия. По имперским законам есть такое право, Вы сами наверняка знаете.

Согласно указу о брачном договоре жителей империи Тира, если брак был заключён в юном возрасте, развод по обоюдному согласию был возможен лишь при достижении обоими сторонами совершеннолетия и отсутствия детей.

Поскольку разводы, соответствующие этим правилам, были обычным явлением среди знати, подобное расторжение брака не несло за собой ущерба репутации семей.

Выслушав предложение Люсиэль, Гиллиард глубоко задумался.

«Так вот зачем она напрашивалась к нам... Должно быть, этому дитя угрожает опасность. Нельзя оставлять её в беде».

– Не вижу никаких причин отказываться от этой партии, – почесав бороду, произнёс Гиллиард.
– Конечно, я бы не хотел, чтобы дело дошло до развода. Я надеюсь, что Вы будете счастливы вместе и...

– Отец, – оборвал его герцог.

– ...Я, конечно, не знаю всех причин предложения Люсиэль, но, судя по всему, графским покровительством она с каких-то пор обделена.

– Все так, как Вы и говорите, дедушка. Я прошу лишь защиты.

Такой спокойный и прямолинейный тон Люсиэль заставил герцога нахмуриться.

«Должно быть, её отцу стало совсем на неё плевать, раз она, рискуя жизнью, обратилась за помощью к нам».

– Брак должен быть выгоден обоим сторонам. Чем твоя партия может быть выгодна нашей семье? – спросил герцог, надменно взглянув на неё.

– Ну, я...

– Эта выгода должна быть достойна партии моего сына, – перебил её герцог.

Люсиэль ожидала такой вопрос с его стороны, поэтому уже подготовила ответ:

– Я могу дать то, что Вам необходимо.

– И что именно? – с любопытством спросил герцог.

– Камни маны.

Драгоценные камни, которые могла преобразовывать Люсиэль, были не простыми. В них скрывалась огромная магическая сила. Такие камни стоили очень дорого. Ко всему прочему, те драгоценности, что преобразовывала Люсиэль, было не отличить от тех, что добывали на рудниках.

Семья Бэллштайн знала о магии не понаслышке. Камни маны пользовались большим спросом. Такая сделка была очень выгодна для герцога.

Луивид и Гиллиард удивлённо переглянулись.

– У тебя есть камни маны?

– Мой покойный дедушка рассказал мне об одном из их месторождений.

Разумеется, ни о каком месторождении она не знала. Люсиэль просто хотела поднять ставки и выставить себя достойной брака с сыном герцога.

– У нас есть своё месторождение для добычи камней маны. Прямо при поместье Бэллштайн. Наши хранилища забиты камнями до отказа. Нам ни к чему ещё одно месторождение, – высокомерно проговорил герцог.

«Что же делать? Я думала, он согласится. Похоже, что расширение казны Бэллштайнов его ни капли не волнует... Если так вспомнить, наследном принцу тоже поначалу не было до них дела. Но стоило ему увидеть, на что способна магия кристальных фей, как он тут же помешался на драгоценных камнях... Нет, этого мне не нужно».

Как бы Люсиэль ни старалась, но никакого другого предложения для герцога она не смогла придумать.

– Что ещё ты можешь предложить? – ухмыльнувшись, взглянул на Люсиэль герцог.

«У меня нет никаких выдающихся способностей, кроме магии фей. Умом и силой я тоже обделена. Чем я могу быть ему полезна?»

– Мне очень нравится Ваше поместье, герцог. Я не выделяюсь какими-либо талантами, но готова трудиться не покладая рук. Я буду Вам полезна, – уверено произнесла она.

– Так уж и полезна? – закатил глаза герцог.

Люсиэль решила вытащить последний туз из рукава.

«Остаётся предложить лишь одно – мои знания о будущем!»

– Я могу защищать поместье Бэллштайн, – сверкнув глазами, заявила она.

– Защищать? От кого? – удивился герцог.

Люсиэль начала перебирать события, что должны были вскоре произойти. Вскоре после своего пробуждения, она подслушала, как слуги говорили об оползне, что сошёл с гор вблизи поместья Бэллштайн. На протяжении двух дней лил нескончаемый дождь: грунт размяк и обвалился, снес на своём пути кареты и фермерские постройки. Всему этому предшествовал странный шум, шедший с гор, но никто не придал этому значения.

«Если я всё правильно рассчитала, то сейчас за окном идёт тот самый дождь, что приведёт к

оползнию. Надеюсь, герцог мне поверит».

– Послезавтра с Лафает сойдёт оползень. Нужно предупредить крестьян и обезопасить фермерские постройки, что стоят вдоль гор, – продолжила Люсиэль.

Герцог нахмурил брови. К такому заявлению он отнёсся крайне скептически.

– Здесь никогда не было оползней. С чего вдруг им появиться? – взглянув за окно, спросил герцог.

– Горы сами Вам об этом скажут. Пошлите кого-нибудь к подножью Лафает. Оползнию будет предшествовать странный шум.

– Какой ещё странный шум?

– Дождь размягчит грунтовую породу, и она начнёт рушиться. От этого по горам и пойдёт шум. Ливень слишком сильный, горная порода не сможет его выдержать и, сметая за собой почву, сойдёт в страшном оползне.

Гиллиард взглянул на сына и согласно кивнул. В словах Люсиэль был смысл.

– Ну вот и посмотрим, – продолжал скептически относиться к её словам, герцог.

– Думаю, стоит ей довериться, – подошёл к сыну Гиллиард. – Сомневаюсь, что дитя стало бы нам врать. Когда мы пробирались через тёмный лес, мне был дан знак. Как только солнце спряталось, наш путь преградили непроходимые терновые ветви. Но стоило этому дитя к ним подойти, как они тут же начали расходиться.

– Знак, говоришь? – герцог посмотрел на глаза Люсиэль, сияющие словно драгоценные камни.

«Отец как-то рассказывал, что хозяйкой леса была фея...»

– Это было неспроста. Я уверен, устами дитя движут невиданные нами силы, – Гиллиард взял сына за руку. – Что, если оползень и вправду сойдёт с гор? Если есть хотя бы малейший шанс, нужно быть к этому готовыми.

Слова отца заставили герцога ненадолго погрузиться в раздумья. Устало протерев глаза, Луивид взглянул на Люсиэль и сказал:

– Хорошо, доверимся юной госпоже.

– Спасибо, – радостно поклонилась ему Люсиэль

Герцог взял в руки небольшое кругообразное устройство связи и отдал через него приказ:

– Разведгруппа В, Разведгруппа Г. Срочно проверьте окрестности гор Лафает на наличие странных шумов. Может быть оползень.

Через полчаса пришёл отчет от разведывательных групп. Объявив чрезвычайную ситуацию и дав указания обезопасить окрестности гор Лафает, герцог спокойно подошёл к Люсиэль и сказал:

– Что ж, госпожа Орбия. Похоже, что Вы были правы.

- Спасибо, что доверились мне, - встав с места, Люсиэль сделала элегантный реверанс.

Высокие манеры были заложены в ней на подкорке. Её сестра всегда ей говорила, что знатная дама никогда не должна забывать о своих манерах.

- Хотелось бы узнать, откуда Вам стало известно о возможном сходе оползня. Вы таким образом собираетесь защищать поместье Бэллштайн или у Вас есть ещё какие-то сведения?

- Я обладаю способностью видеть будущее.

- Вы предсказательница?

- В каком-то роде. Мне сняться пророческие сны.

«Какой удивительный дар. Интересно, что ещё она увидела? Какие ещё опасности грозят поместью?»

Герцог сделал шаг вперёд и погрузил Люсиэль в свою тень. Гиллиард, неловко выставив руку между ними, сказал:

- Тише. Не пугай её так.

- Всё в порядке, - улыбнулась Гиллиарду Люсиэль, - Много из моих снов забывается. Но один момент я помню отчётливо. Я видела, как падают чёрные стены поместья Бэллштайн.

Луивид и Гиллиард были потрясены услышанным.

- Что за глупец посмеет начать с нами войну? - грозно нахмурил брови герцог.

Люсиэль решила, что подробностей упоминать не стоит.

- Сожалею, герцог, этой детали я не помню. Но, уверяю Вас, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы предотвратить падение Бэллштайн.

Герцогу было нелегко поверить в то, что внезапно появившаяся из ниоткуда гостья видела пророческие сны о судьбе их семьи. Но в глазах ребёнка читалась чистая и беспрекословная искренность. Было невозможно отрицать то, что она только что спасла часть его имения от разрушительного оползня.

- Так и быть, - скрестив руки, произнёс герцог, - Я подумаю над Вашим предложением, госпожа Орбия. В любом случае, выйти замуж Вам пока не суждено.

- Как? Почему?

- Для вступления в брак должно Вам исполниться десять лет.

- Я про это знаю. Мне через пару месяцев как раз будет десять.

Герцог и Гиллиард удивлённо переглянулись.

- Вам девять лет? - герцог осмотрел её с ног до головы. - Вы выглядите... намного моложе.

- Я думал, тебе не больше шести, дитя, - рассмеялся Гиллиард.

<http://tl.rulate.ru/book/65961/1901876>